Интервью с криминалистом: Преступник всегда оставляет след

Юлия Ушакова, ИА IrkutskMedia

Руководитель отдела криминалистики СУ СКР по региону рассказал о тонкостях службы профессионалов, чья работа - находить и изучать улики

Кабинет следователя. Фото: Юлия Ушакова, ИА IrkutskMedia

У криминалиста обязательно должен быть криминалистический чемодан как для стандартного осмотра места происшествия, так и специальный для пожаров. Он полностью снабжен всем необходимым — тест-полоски гемофан (вещество-реагент — прим. ред.), дактопорошок для отпечатков пальцев. Кроме этого, у нас имеются передвижные оборудованные криминалистические лаборатории, которые выезжают на место преступления.

Чемодан криминалиста. Фото: Юлия Ушакова, ИА IrkutskMedia

— Сколько времени в среднем занимает осмотр места преступления?

Осмотр места происшествия с "примитивным" убийством может занять где-то 3 часа. Но бывает и такое, что приходится изымать в квартире много следов, имеющих дальнейшее значение для дела, и это может занять с перерывом несколько суток. Из каждого осмотра необходимо выжать максимум, что возможно для следствия.

— Как вы считаете, должен ли следователь-криминалист обладать не просто какими-то профессиональными навыками, приобретенными в практике, а именно врожденными?

Я считаю, что каждый юрист должен обладать логикой, а опыт приходит со временем, и человек в процессе понимает, подходит ему криминалистика или нет. Важно отметить, что текучки кадров как таковой нет. Сотрудникам нравится их работа — помогать людям, выезжать на место происшествия, несмотря на все бесконечные командировки по области. Криминалисты постоянно в движении. Для роста своего уровня знаний постоянно ездят на учебу в рамках повышения квалификации в Москву или Санкт-Петербург, плюс мы в отделе на постоянной основе проводим учебу, чтобы каждый криминалист мог знать применение той или иной техники и освоить новые методики.

Кстати, 22 октября в этом году как раз приурочено ко дню криминалистики, и мы планируем выезд на полигон с молодыми следователями, имеющими стаж до одного года. Это как учения — отработка совместных действий с экспертными службами и фиксация на месте происшествия. Мы инсценируем место взрыва, чтобы отработать методику по данному происшествию — что необходимо изымать, как работать, какие применить меры предосторожности. Также будет демонстрация имеющейся техники, плюс устроим для сотрудников полосу препятствий.

— От чего зависит скорость поимки преступника?

Это решается уже на первоначальном этапе. Во-первых, отработка территории — осмотр

места происшествия, работа с очевидцами, установление связей самого потерпевшего. Следы преступления должны отрабатываться максимально быстро. Конечно, чем больше наследил преступник, тем выше вероятность, что его быстрее поймают. Но бывает и так, что расследование затягивается на долгие годы. С момента создания Следственного комитета нам было передано много дел из архивов, так называемых преступлений прошлых лет. Однако и они раскрываются — это делается благодаря новым методикам. Есть неплохие результаты, уже в этом году раскрыто 35 убийств, совершенные в прошлые годы.

Магнитный порошок для дактилоскопии. Фото: Юлия Ушакова, ИА IrkutskMedia

— Есть ли преступления, где злодей вообще не оставил никаких следов?

Любой преступник оставляет следы — это может быть отпечаток обуви или ворс от перчатки, волос и даже запах. Если человек побывал на месте происшествия, значит, он должен оставить после себя хоть что-то. Одорология — это методика, устанавливающая запаховый след. Например, жестокая расправа над семьей, где убили мать с ребенком, была раскрыта с помощью проведения одорологических экспертиз. Криминалисты делали выпилы на калитке при входе на частную территорию. После в лаборатории выделяли запаховые следы преступников, законсервировав их. Когда убийцы уже были установлены, их запах сверили с выведенным в лаборатории — в этом случае применяются обученные собаки.

Чемодан криминалиста. Фото: Юлия Ушакова, ИА IrkutskMedia

— Как вы считаете, с высоты вашего опыта, почему человек идет на убийство? В какой переломный момент он решаете убить человека?

Убийства бывают разные — и заказные, и из корыстных целей. Но в основном преступления совершаются на бытовой почве. Обычная ссора, ревность, алкоголь. Все происходит в порыве, спонтанно.

— У вас возникает какое-то сострадание к преступникам на допросе? Какие чувства вы испытываете, когда говорите с человеком, точно зная, что он убийца?

— С любым человеком, с любым преступником следователь должен найти психологический контакт, это еще азы студенчества. И с каждым обвиняемым необходимо использовать определенную тактику. А какая она будет — зависит от человека, который перед тобой

находится, и изощренности совершенного им преступления. С насильниками и убийцами диалог ведется разный, нет способа, четко заточенного по одной методике.

— В вашей практике встречались женщины-убийцы? Можно ли сказать, что суд мягче относится к представительницам слабого пола?

— У меня не раз были расследования, где в роли убийц выступали женщины. Первое мое дело, когда я еще работал следователем в районе, было с участием девушки. Парикмахер вовлекла несовершеннолетнего, и они вместе убили ее клиентку. Просто из-за денег и имущества. В целом преступлений, совершенных женщинами, много, это такая же "бытовуха" — либо ревность, либо алкоголь. Перед законом все равны. И по уголовным частям наказания одинаковые, без градации. Единственное — женщины отбывают наказания в колонии общего, а не строгого режима.

— С какими трудностями приходится сталкиваться при расследовании запутанного дела?

— В первую очередь — изначально плохое проведение первоначальных следственных действий. А если преступник почти не оставил следов, предстоит долгоиграющее проведение экспертных исследований.

Отпечатки пальцев. Фото: Юлия Ушакова, ИА IrkutskMedia

— Какие дела сложнее всего даются?

— Дела, которые представляют сложность — те, которые совершены в отношении малолетних. Работа с детьми требует определенного опыта, и порой даже опытный следователь здесь работает с привлечением детского психолога. Ребенка ты допросить не можешь, пытаешься на изображениях, которые он рисует, понять, что же с ним произошло. Здесь нужно действовать максимально осторожно, чтобы в дальнейшем не нанести ребенку психологической травмы.

— Можете за всю практику вспомнить самый жуткий случай?

Любое убийство детей воспринимается как самое жуткое преступление. Думаешь, чем же невинный ребенок так провинился, что он такого сделал, что преступник смог с ним такое совершить. Всегда остается осадок, но знаю, что это — работа.

— Что вы можете назвать самым сложным в своей профессии?

— Сложно — это когда понимаешь, что преступление не раскрывается. Думаешь, как же это преодолеть, что еще сделать и применить, чтобы оно сдвинулось с мертвой точки. Я никогда не закликаю на этом внимание, знаю, что каждая сложность чем-то решается. Но все-таки остается какой-то процент дел, которые не раскрыты.

— Что входит в обязанности сотрудников вашего отдела? Опишите рабочий день криминалиста.

У нас в отделе криминалистики существует предметно-зональный принцип распределения. Есть криминалисты, которые занимаются именно выездом на территории. Есть предметный принцип работы — аналитическая работа по неочевидным преступлениям, преступлениям прошлых лет, использование криминалистической техники при осмотра, учебными мероприятиями, без вести пропавшими, неопознанными трупами. Работа криминалиста каждый день идет 24 часа в сутки. Не важно время года, день, ночь, — криминалист работает круглосуточно. Рабочее место — в Иркутске, кроме этого, три следователя-криминалиста служат в отдаленных районах — Братск, Железногорск и Нижнеудинский район. На одного криминалиста приходится по две-три территории в области. При этом сотрудники занимаются не только выездом на места происшествия — на каждом из них лежит еще и раскрытие преступлений на данной территории, совершенных в прошлые годы.

24 Октября 2021

Адрес страницы: <https://irk.sledcom.ru/news/item/1622622>